

Михаил Михайлович ДМИТРУК,

*канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного права Национального
университета «Одесская юридическая академия»*

НЕКОТОРЫЕ «МАТЕРИАЛЬНЫЕ» ПРИЗНАКИ УГОЛОВНЫХ ПРОСТУПКОВ

Включение в Концепцию реформирования уголовной юстиции (далее — Концепция) [1, 20—27] идеи введения категории проступка (далее — уголовный проступок) в уголовное законодательство Украины указывает на актуальность исследования этой категории деяния. Вопросы уголовного проступка исследовали в своих работах А. А. Пионтковский, В. И. Курляндский, Н. Ф. Кузнецова [2, 167—170], В. Ф. Фефилова [3, 199], В. М. Кудрявцев [4, 287], В. А. Туляков, Ф. Г. Гилязов [5, 145], А. Б. Бишимбаева, С. Ф. Константинов, В. В. Сокуренок, В. Коробов и другие ученые.

Однако в указанных работах исследуются только отдельные признаки либо рассматривается вопрос об уголовном проступке в контексте развития уголовного права в целом, что свидетельствует о необходимости исследования правовой природы уголовного проступка как обособленного смежного вида деяния, существующего между преступлениями и другими видами правонарушений.

По нашему мнению, существование уголовного проступка в большинстве государств восточной группы континентальной правовой семьи и в дореволюционном законодательстве обусловлено системой материально-формальных признаков, присущих определенной категории составов преступлений и неуправленческим деликтам.

Материальные признаки уголовного проступка обусловлены поглощением составов или их отдельных признаков (дисциплинарных, административных, гражданско-правовых) правонарушений составами преступлений.

Формальным признаком уголовного проступка является наличие в санкциях уголовно-правых норм наказаний, обладающих признаками мер общественного воздействия, и в частичном применении санкций уголовного закона. Рассмотрим некоторые материальные признаки уголовного проступка путем исследования объективных и субъективных признаков предлагаемого вида уголовного деяния.

Согласно Концепции, в уголовные проступки предлагается трансформировать ряд неуправленческих деяний и преступлений небольшой тяжести. Вопросы особенности правовой природы ука-

занных неуправленческих деликтов и преступлений небольшой тяжести рассмотрим в других работах.

Характеризуя виды девиантного поведения, В. Н. Кудрявцев отметил, что опасные правонарушения превращаются в преступления против порядка управления, дисциплинарные проступки — в служебные преступления, гражданско-правовые правонарушения — в имущественные преступления [4, 200]. По мнению Ф. Гилязева, некоторые составы преступлений сконструированы таким образом, что уголовно наказуемым признается не преступление, а иное правонарушение, которое влечет определенные преступные последствия [5, 64].

Приведенные взгляды свидетельствуют о существовании «переходной» или «смежной» природы у определенной категории преступлений, которые по сути являются правонарушениями, однако признаются преступлениями лишь в связи с причинением определенного вреда или созданием угрозы его причинения. Так, например, нарушение санитарно-гигиенических и санитарно-противоэпидемических правил и норм является административным правонарушением (согласно ст. 42 «Нарушение санитарно-гигиенических и санитарно-противоэпидемических правил и норм» КУоАП), однако это деяние, в случае создания угрозы распространения инфекционных заболеваний или причинения распространения заболеваний, признается преступлением (согласно ст. 325 «Нарушение санитарных правил и норм относительно предотвращения инфекционных заболеваний и массовых отравлений» УК Украины). Указанные составы преступлений имеют определенные особенности в объективных и субъективных признаках.

Конструкция объекта посягательства подобных составов преступлений сформулирована таким образом, что основным непосредственным объектом преступления является нарушение определенного порядка деятельности (исполнения гражданско-правовых обязательств, определенных дисциплинарных правил) или порядка управления (обязанностей), а непосредственным обязательным объектом преступления — здоровье, психика человека, собственность и т. д. То есть фактически наличие обязательного дополнительного объекта в указанных составах преступлений трансформирует указанные деяния с административного, дисциплинарного, гражданско-правового правонарушения в преступление.

Особенность правовой природы объективной стороны уголовно-го проступка отчетливо проявляется в таком признаке, как «противоправность». По мнению В. М. Кудрявцева, если деяние признается преступлением из-за нарушения положений других отраслей

законодательства или под условием создания угрозы причинения вреда личности или имуществу, — указанная противоправность является «смешанной» [6, 120—125]. Конструкция объективной стороны многих преступлений создана таким образом: «Нарушение... правил... если это создало опасность для... либо наступления иных тяжких последствий». То есть в основе объективной стороны подобных преступлений лежит другая совокупность объективных признаков (административного, гражданско-правового или дисциплинарного правонарушения), что обуславливает «смежную» природу отдельных преступлений.

Сложность объективных признаков обуславливает сложность субъективных признаков уголовного проступка. Сочетание объективной стороны определенного правонарушения и тяжких последствий или создания угрозы их причинения обуславливает владение субъектом преступления специальным правовым статусом (совокупностью прав и обязанностей), невыполнение или нарушение которых и является определенным видом правонарушения. В связи с этим субъект посягательства в некоторых исследуемых категориях преступлений небольшой тяжести имеет определенные особенности в правовом статусе.

Субъективная сторона исследуемого вида деяния также имеет свои особенности. Их сущность заключается в сочетании разного психического отношения к действию (как элемента состава правонарушения) в административно-правовом смысле и к опасным последствиям или созданию угрозы их причинения — в уголовно-правовом понимании. Подобную конструкцию вины в теории уголовного права иногда именуют «смешанной» формой вины, хотя формально УК Украины такой формы вины не предусматривает.

Проф. А. А. Пинаев указывает, что сущность «смешанной вины» заключается в психическом отношении в форме умысла к действию, а к последствиям — в форме неосторожности. При этом действие без последствий является только административным или дисциплинарным правонарушением [7, 132—155].

По мнению В. А. Якушина, содержание «смешанной вины», заключается в том, что в некоторых составах преступлений законодатель предусматривает совокупность правонарушения и преступления. При этом сознательно нарушаются, например, правила дорожного движения или совершается иное правонарушение, которое причиняет последствия уголовно-правового характера, к которым, в свою очередь, психическое отношение существует в форме неосторожности [8, 44].

Таким образом, особенность материальных признаков уголовного проступка, по нашему мнению, заключается в усложненном (управленческими отношениями) объекте посягательства, «смешанной» противоправности, «смешанной» форме вины, особом правовом статусе субъекта посягательства. Очевидно, что указанному деянию присущи и другие объективно-субъективные признаки («прямая» противоправность, умышленная или неосторожная форма вины), однако предметом исследования этой работы, как и говорилось ранее, является только часть системы предлагаемого вида уголовно наказуемых деяний.

Таким образом, исследование материальных признаков предлагаемого вида уголовного деяния свидетельствует о существовании определенных особенностей в объективно-субъективных признаках отдельных преступлений небольшой тяжести, отдельных преступлений средней тяжести. Эта особенность проявляется в усложненном (управленческими отношениями) объекте посягательства, «смешанной» противоправности преступлений, наличии специального статуса у субъекта посягательства, наличии у отдельных преступлений «смешанной» формы вины.

Л и т е р а т у р а

1. *Про хід реформування системи кримінальної юстиції та правоохоронних органів* від 08.04.2008 р. № 311/2008 : Указ Про Рішення Ради національної безпеки України від 15.02.2008 р. : за станом на 01.04.2012 р. / Президент України // Офіційний Вісник України. — К. : Логос, 2008. — № 27. — С. 20—27.
2. *Кузнецова Н. Ф.* Преступление и преступность / Н. Ф. Кузнецова. — М. : Изд-во Московского университета, 1969. — 232 с.
3. *Фефилова В. Ф.* Преступление и проступок : дис. ... канд. юрид. наук / В. Ф. Фефилова. — М. : Изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова, 1976. — 199 с.
4. *Кудрявцев В. Н.* Правовое поведение: норма и патология / В. Н. Кудрявцев. — М. : Наука, 1982. — 287 с.
5. *Гильязев Ф. Г.* Вина и криминогенное поведение личности: Уголовно-правовые, криминологические и социально-правовые черты / Ф. Г. Гильязев. — М. : Изд-во ВЗПИ, 1991. — 145 с.
6. *Кудрявцев В. Н.* Объективная сторона преступления / В. Н. Кудрявцев. — М. : Госюриздат, 1960. — 249 с.
7. *Пинаев А. А.* Курс лекций по Общей части уголовного права / А. А. Пинаев. — Х. : Юридический Харьков, 2001. — 289 с.
8. *Якушин В. А.* Вина как основа субъективного вменения : монография / В. А. Якушин, К. Ф. Каштанов. — Волгоград : Средневож. науч. центр, 1997. — 65 с.